

2. (11) (*Аристотель*) *probl. 17, 3.916a 33*. Люди, говоритъ Алкмеонъ, умирають потому, что не могутъ связать начала съ концомъ.

3. *Аэций V 14, 1 (D. 424)* Алкмеонъ: самцы мулы безплодны вслѣдствіе нѣжности и холодности (ихъ) сѣмени, самки же (безплодны), такъ какъ ихъ матки не раскрываются.

4. *Аэций V 30, 1 (D. 442)*. Сохраняетъ здоровіе равновѣсіе (*изономія*) (въ тѣлѣ) силъ влажнаго, сухого, холоднаго, теплаго, горькаго, сладкаго и прочихъ; господство же (*монархія*) въ нихъ одного есть причина болѣзни. Ибо господство одной противоположности дѣйствуетъ губительно. И дѣйствительно, случаи болѣзни можно свести—что касается ихъ причины, къ излишку теплоты или холода; что же касается повода, къ излишеству или недостатку въ пищѣ; что же касается мѣста, то или къ крови или къ спинному или къ головному мозгу. Но иногда возникаютъ болѣзни и по внѣшнимъ причинамъ: вслѣдствіе качествъ воды или свойствъ мѣстности или усталости или насилія и тому подобныхъ (причинъ). Здоровіе же (есть) равномерное смѣшеніе (всѣхъ) качествъ (тѣла).

5. *Климентъ Strom. VI 16*. Ибо. между тѣмъ какъ Алкмеонъ Кротонскій говорилъ: „Легче уберечься отъ врага, чѣмъ отъ друга“, Софокль сочинилъ въ „Антигонѣ“ (652): „Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть большимъ бѣдствіемъ, нежели дурной другъ“.

15. Иккосъ.

1. *Платонъ Protag. 316 D*. Я же говорю, что софистическое искусство является древнимъ, но тѣ изъ древнихъ мужей, которые занимались имъ, изъ боязни возбудить ненависть (къ себѣ), скрывали (это искусство), то облакая его въ форму поэзіи, какъ (дѣлали) Гомеръ, Гезіодъ и Симонидъ, то предлагая его въ видѣ таинствъ и предсказаній, какъ приверженцы Орфея и Музея. Также я знаю нѣкоторыхъ, занимавшихся имъ подъ видомъ гимнастики; таковы Иккосъ Тарентинскій и еще нашъ современникъ перворазрядный софистъ Геродикъ Селимбріанскій.

2. ——— *de legg. VIII 839. 840*. Развѣ мы не знаемъ, что тарентинецъ Иккосъ, какъ гласитъ молва, ради олимпійскихъ и прочихъ состязаній, слѣдовательно, изъ честолюбія, пріобрѣвшій и (тѣлесную) ловкость и посредствомъ воздержности храбрость въ душѣ, какъ говорятъ, во все время своего упражненія (въ этомъ) ни разу не прикоснулся ни къ женщинамъ, ни къ мальчику?

Павзаній VI 10, 5. Тарентинецъ Иккосъ Николаевичъ получилъ олимпійскій вѣнокъ за пентаеэль и позже онъ сталъ, какъ говорятъ, самымъ лучшимъ гимнастомъ изъ своихъ современниковъ.

Steph. Byz. см. „Тарентъ“: Тарентинскій врачъ Иккосъ—въ 77 (?) олимпиаду¹⁾. Его упоминаетъ также Платонъ въ „Протагоръ“.

Евставій къ Гомеру р. 610, 28 (изъ Стефана и сборника пословицъ) Иккосъ есть собственное имя мудраго Регинскаго врача, отъ котораго (вышла) пословица: „обѣдь Иккоса“ вслѣдствіе умѣренности его жизни. *Къ Dionys. Per. 376*. Отсюда происходилъ Тарентинскій врачъ Иккосъ, который вслѣдствіе умѣренности своей жизни попалъ въ пословицу, которая по поводу обѣдающихъ просто говоритъ: „обѣдь Иккоса“.

З. Ямвлихъ. V. Pyth. 267. Въ перечнѣ пифагорейцевъ среди тарентинцевъ стоитъ Иккосъ.

16. Паронъ.

Аристотель phys. IV 13. 222b 17. Нѣкоторые говорили, что (время)—самое мудрое, пифагореецъ же Паронъ говорилъ болѣе правильно что оно самое невѣжественное, такъ какъ забываютъ въ немъ.

Симплицій къ этому мѣсту 754, 9. Кажется, что о немъ же, не приводя имени, упомянулъ также Эвдемъ, рассказывая, что, когда въ Олимпіи Симонидъ прославлялъ время, какъ самое мудрое, если, въ самомъ дѣлѣ, въ немъ приобретаются познанія и воспоминанія, нѣкій бывшій при этомъ мудрецъ сказалъ: „Что же, Симонидъ, а развѣ забываемъ мы не во времени?“

¹⁾ По Г. Дильсу вмѣсто „ол. 77“ (472) лучше читать „ол. 76“ (476).